

В творческом облике заслуженного артиста Абхазской АССР Бориса Амичба привлекает органичное сочетание вокальных и сценических данных. Его красивый лирический тенор тейлого тембра звучит одинаково ровно во всех регистрах. Каждая фраза, каждая интонация, каждый нюанс рождаются из музыкальной канвы и сценической ситуации. Пение с детства было его родной стихией. В небольшом селе Гвада Очамчирского района, где жила семья Амичба, мать Бориса была известна как прекрасная пелунья. Она хорошо играла на чогури, учила детей старинным народным песням, срывивала им любовь к музыке. Потом были школьные хоровой, танцевальный и драматический кружки, выступления на олимпиадах самодельного искусства. И все-таки по окончании школы Борис поступил в Сухумский государственный педагогический институт им. А. М. Горького, серьезно увлекся языкознанием. Тепло вспоминает он своих педагогов М. Майтоп, В. Дворянскую, Т. Ежову, благодаря которым он овладел основами английского языка, навыками разговорной речи. Но пение оставалось для Бориса естественной жизненной потребностью. И она привела его в

конце концов в Сухумское музыкальное училище им. Д. Аракишвили, в класс сольного пения. В 1962 году Борис Амичба окончил педагогический институт и одновременно — музыкальное училище по классу М. Левинцовой. Молодого специалиста оставляют работать на кафедре, перед ним открываются двери аспирантуры, ему прочат научную деятельность. Но он предпочитает вступительный экзамен в Тбилисскую государственную консерваторию им. В. Сараджишвили и вновь становится студентом. В период учебы в классе профессора Г. Маргдзе, а затем Ш. Кутателадзе он овладевает академической манерой пения, оттачивает вокальное мастерство. В 1968 году в Сухуми впервые была полностью поставлена опера З. Палиашвили «Даиси». Партию Малхаза исполнил Борис Амичба. Газета «Вечерний Тбилиси» тогда писала: «Малхаз-Амичба привлек голосом красивого тембра, музыкальностью, задушевной теплотой исполнения, сценической внешностью и юношеской порывистостью. Хочется выделить особенно удачно прозвучавшие «Таво чачмо», пророчальную арию и дуэт с Маро».

После окончания консерватории Борис Амичба ста-

вится в знаменитой «Застольной». Однако, помимо виртуозности, партия Альфреда требует изящной простоты пения. И голос певца звучит вежливо, мягко, всеми красками своего тембра. На афишах театра оперы и балета им. З. Палиашвили имя солиста Бориса Амичба значилось в «Иоланте» Чайковского (Водемон), «Риголетто» Верди (герцог Мантуанский), «Кармен» Бизе (Хосе), «Даиси» З. Палиашвили (Малхаз)... Все свои любимые арии певец исполняет и в концертных программах. По попытке охарактеризовать творческий облик Б. Амичба будет неполной, если не сказать о его камерных концертах. В них почти непременно присутствуют образцы итальян-

ского музыка — народные песни и арии, стилистику которых певец тонко чувствует. В его репертуаре — песни Шумана, романсы Глинки и Чайковского, произведения Листа, Рахманинова, Аракишвили, Балаичи-вадзе, Свиридова, Кабалевского, Лагидзе, Мурадели и других, а также народные песни, исполняемые артистом, в зависимости от их характера, то с размахом и удалью, то проникновенно и задушевно. При этом певец

Бываю произведения, сыграть или спеть которые очень важно для дальнейшей творческой работы исполнителя. Таким произведением в жизни певца явилась первая абхазская опера «Аламыс» Д. Шведова, поставленная в марте этого года. Много сил, труда, энергии вложил Борис Александрович в работу над ролью главного героя оперы — Сеида.

С композитором Д. Шведовым Бориса Амичба связывала тесная дружба — вначале как студента и педагога, а затем — как двух музыкантов-единомышленников. Еще обучаясь в консерватории в классе Шведова, он был частым гостем в доме Дмитрия Николаевича. За годы учебы учитель не только помог ему подготовить обширную программу камерных произведений, но и советовался с ним, делил

своими творческими замыслами. Благодарный ученик вел большую пропагандистскую работу, стараясь ближе познакомиться широкие массы слушателей с написанной Шведовым оперой. Он часто выключал в свои концерты небольшие, но очень интересные в вокальном и сценическом отношении арии, писал об этой опере в прессе. Кстати, им выполнен перевод текста оперы.

Амичба-переводчик «старше» Амичба-певца. Еще учась в институте, он начал работать над переводами английских народных баллад и песен. В своих переводах Борис Александрович придерживается точности интонаций и ритмического соответствия стиху оригинала. Но больше всего переводчик стремится выявить сущность поэзии автора, передать правду чувств и мыслей, особенности поэтической речи, любит ставить перед собой в переводах трудные задачи. Так, он заново «открыл» абхазскому читателю сонеты Шекспира, роман Э. А. Войнич «Овод», вышедшие в разное время в его переводе на абхазский язык в издательстве «Алашара». Вскоре появится новая работа Амичба — перевод на абхазский «Сказок для взрослых» О. Уайльда.

В таланте Бориса Александровича есть еще одна грань — педагогическая. Долгое время он преподавал в Тбилисском театральном институте им. Ш. Руставели студентам абхазской студии культуру речи, вел класс сольного пения в Сухумском музыкальном училище им. Д. Аракишвили.

«Искусство вокала, — говорит Борис Александрович, — не терпит безразличия. Поэтому удается только то произведение, в которое певец вложил свое сердце, сделал его частичкой своего существа. Умение любить и найти в себе те ростки характера, которые необходимы в данной работе — это не только залог успеха, это моя профессиональная обязанность. Я всегда, выходя на сцену, помню слова великого Л. Собинова: «Когда удается певцу ревниво следящую за ним аудиторию захватить и исторгнуть у нее вздох удивления — вот это значит, что искусство в данный момент исполнило свою первую священную заповедь».

В. ЧЕРКЕЗИЯ
инспектор по музыкальным учреждениям Министерства культуры Абхазской АССР.

ГРАНИ ТАЛАНТА

РАССКАЗЫ О ЛЮДЯХ ИСКУССТВА

каждое произведение исполняет на языке оригинала: он поет на русском и итальянском, немецком и украинском, грузинском и абхазском... В творческой лаборатории артиста идут постоянные поиски красок, оригинальных психологических приемов, тембровых нюансов.

Голос Бориса Амичба часто звучит в Пицундском хгеме в сопровождении «короля инструментов» — ор-